

Теперь, увидев, как новый император поднёс руку ко лбу, они предположили, что его драконье тело, возможно, не в порядке.

Тут же один из сановников вышел вперёд и обратился к новому императору:

— Ваше Величество, вы, возможно, чувствуете недомогание?

Новый император слегка кивнул.

Прислуживающий евнух рядом с императором поспешно вышел, чтобы вызвать императорского врача.

Несколько сановников обменялись взглядами и сказали императору:

— Ваше Величество, берегите своё драконье тело!

Император махнул рукой:

— На сегодня всё, можете удалиться.

Только после этого сановники поклонились и ушли.

Император Чжао Юйсин, находившийся в этом зале, откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и слегка нахмурил брови.

Это недомогание пришло внезапно, и он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно...

Императорский врач прибыл быстро, и, как только появился, поклонился императору и сразу же приступил к осмотру.

Однако, взяв императора за пульс, врач начал расспрашивать о симптомах, и после того как Чжао Юйсин ответил на все вопросы, выражение лица врача стало серьёзным.

Чжао Юйсин, увидев это, спросил:

— Как моё здоровье?

Врач поднял глаза и посмотрел на Чжао Юйсина, словно не зная, как ответить.

Это выражение лица заставило главного евнуха Су Шэна, находившегося рядом с императором, беспокоиться:

— Императорский врач Гао, что с Его Величеством?

Императорский врач Гао молчал, его брови сжались ещё сильнее, словно он столкнулся с чем-то странным.

Чжао Юйсин, глядя на врача, сказал:

— Говори прямо.

Императорский врач Гао убрал руку:

— Судя по пульсу Его Величества, его здоровье в порядке.

Су Шэн тут же воскликнул:

— Нелепость! Неужели вы считаете, что Его Величество притворяется, что ему плохо?!

Императорский врач Гао тут же встал, отступил на несколько шагов и опустился на колени.

Чжао Юйсин взглянул на Су Шэна, и только тогда тот сдержался и отступил за спину императора.

Чжао Юйсин посмотрел на императорского врача Гао:

— Ты говоришь, что мой пульс в норме.

Императорский врач Гао опустил голову:

— Да, Ваше Величество.

Чжао Юйсин посмотрел на Су Шэна:

— Пойди, вызови ещё одного врача из императорской больницы.

Су Шэн выполнил приказ и тут же отправился в императорскую больницу, чтобы вызвать другого врача.

Когда новый врач вошёл в зал, он сразу же увидел стоявшего на коленях императорского врача Гао, а затем по приказу императора приступил к осмотру.

Однако его диагноз был таким же, как и у императорского врача Гао: как по цвету лица Чжао Юйсина, так и по его пульсу, он был совершенно здоров, и, по логике, у него не должно было быть тех симптомов, которые он описывал.

Они могли бы прописать императору лекарства, но если они не соответствуют симптомам, как они могут помочь?

По крайней мере, прежде чем прописать лекарства от описанных императором симптомов, они должны честно сообщить результаты осмотра и позволить императору принять решение.

На самом деле самое главное было в том, что их император боялся горечи.

С детства он боялся, и до сих пор боится. Если лекарство не подействует сразу, он, скорее всего, будет их винить.

Это и было причиной, по которой они не решались прописать императору лекарства наугад.

В конце концов, лекарство — это яд в малых дозах, зачем пить его, если нет болезни?

Особенно тому, чей пульс силён, как у быка.

Редко у какого императора было такое хорошее здоровье, как у Чжао Юйсина, но его тело было именно таким.

Они считали, что это полностью заслуга их императора, который рано ложился и рано вставал и жил без забот.

В отличие от других императоров, обременённых государственными делами, которые, будучи императорами, часто раздражались из-за министров, стараясь сохранить общую картину.

Более того, другие императоры также несли ответственность за распространение драконьего потомства.

Хотя на первый взгляд это казалось благословением, но чрезмерность тоже была вредна. Однако, когда красавица в твоих объятиях, сдержаться не так-то просто, поэтому небольшая чрезмерность была неизбежна.

Со временем это, естественно, сказывалось на здоровье.

Так что, судя по всему, этот император, который должен был быть полон сил, если бы им пришлось прописывать ему лекарства, они должны были бы тщательно обдумать.

Этот врач уже размышлял, какие именно лекарства прописать новому императору, если это действительно понадобится.

Самое главное было в том, какие лекарства подойдут и не будут горькими.

К счастью, был ещё императорский врач Гао, с которым они могли бы посоветоваться...

Чжао Юйсин, наблюдая за выражением лица врача, понял, что его диагноз, вероятно, такой же, как у врача Гао.

Чжао Юйсин не стал их мучить, убрав руку, он махнул им и сказал:

— Можете удалиться.

Два врача обменялись взглядами и только тогда поклонились и ушли.

Су Шэн подошёл и спросил:

— Ваше Величество, вызвать ещё врачей?

Чжао Юйсин:

— Нет необходимости.

В конце концов, тот, кто боится горечи, естественно, не хочет принимать лекарства.

Хотя его болезнь была странной, но раз оба врача сказали, что его здоровье в порядке, то и принимать лекарства не было необходимости.

После этого Чжао Юйсин без колебаний отложил государственные дела и решил отдохнуть.

Он также приказал Су Шэну, чтобы его никто не беспокоил.

Чэнь Циньцин, конечно, ничего об этом не знал.

Чэнь Циньцин, серьёзно поблагодарив дракона, встал, подошёл к столу, взял бумагу и кисть и написал письмо.

Маленький Золотой Дракон, как только Чэнь Циньцин встал, обвился вокруг него.

Он сделал это с большим искусством, не мешая движениям Чэнь Циньцина.

Голова дракона находилась рядом с Чэнь Циньцином, и он смотрел туда же, куда и Чэнь Циньцин...

Это явно показывало его привязанность.

Когда Чэнь Пин, приготовивший лекарство, вошёл в комнату Чэнь Циньцина, он увидел, что тот уже встал, и сильно удивился, поспешно подойдя и сказав:

— Господин, как вы могли встать? Вы так сильно болеете, вам нужно лечь и отдохнуть...

Очевидно, Чэнь Пин не видел Маленького Золотого Дракона, обвинявшегося вокруг Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин положил кисть, взял письмо, подул на чернила, чтобы они высохли, а затем сложил письмо и передал его Чэнь Пину, сказав:

— Отправь это письмо нашему учителю.

Чэнь Пин поставил чашу с лекарством и взял письмо из рук Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин также взял чашу с лекарством, готовясь выпить его.

Но как только Чэнь Циньцин поднёс чашу к губам, Маленький Золотой Дракон, который всё это время был обвит вокруг него, чудесным образом отстранился.

Чэнь Циньцин остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на дракона.

Затем он увидел, как Маленький Золотой Дракон, который до этого проявлял к нему явную привязанность, смотрел на чёрное зелье в его руке с явным отвращением...

Казалось, он ненавидел лекарство в чаше Чэнь Циньцина до глубины души.

Настолько, что, хотя он и был обвит вокруг Чэнь Циньцина, он старался держаться как можно дальше от чаши с лекарством, не отрываясь от тела Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин не мог понять, как дракон может бояться лекарства.

Он отвел взгляд и поднёс чашу к губам, выпив лекарство залпом.

Пока Чэнь Циньцин пил лекарство, Маленький Золотой Дракон пристально смотрел на него, словно он пил не целебное зелье, а смертельный яд.

Но дракон всё же не стал мешать Чэнь Циньцину выпить лекарство, вероятно, понимая, что это лекарство для его болезни.

Чэнь Циньцин передал чашу Чэнь Пину, и тот, приняв её, сказал:

— Господин, вы только что выпили лекарство, вам нужно ещё немного отдохнуть.

Чэнь Циньцин слегка кивнул:

— Хорошо, я знаю.

Чэнь Пин, держа письмо и чашу, вышел из комнаты.

Как только чаша с лекарством, которую так ненавидел Маленький Золотой Дракон, покинула комнату, выражение его лица вернулось в норму, и он снова приблизил свою голову к Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин, глядя на дракона, который находился всего в нескольких сантиметрах от него, тихо рассмеялся:

— Так боишься лекарства, но не боишься моего запаха. В конце концов, я с детства был в лекарствах, и моё тело всегда пахнет ими.

Маленький Золотой Дракон явно не любил лекарство, но к нему, который всегда пах лекарствами, он прижимался крепко.

Дракон, услышав слова Чэнь Циньцина, энергично замотал головой, его глаза были полны искренности, словно он боялся, что Чэнь Циньцин его неправильно понял.

Чэнь Циньцин снова тихо рассмеялся.

Бедный Маленький Золотой Дракон.

Чувствуя себя здоровым, Чэнь Циньцин взглянул в окно и медленно вышел из комнаты...

<http://bllate.org/book/16138/1446585>